

Кубанский государственный университет

На правах рукописи

Туманская Дорианна Константиновна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА
(турцизмы в новогреческом)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ростов-на-Дону - 2006

Работа выполнена на кафедре связей с общественностью и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Елоева Фатима Абисаловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рябов Вячеслав Николаевич

кандидат филологических наук, доцент
Кудряшов Игорь Александрович

Ведущая организация: Ставропольский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится 23 сентября 2006 г. в 15 ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Ростовском государственном педагогическом университете (344082, Ростов-на-Дону, Большая Садовая., д.33). ауд. ____ ____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского государственного педагогического университета (344082, Ростов-на-Дону, Большая Садовая., д.33)

Автореферат разослан « » 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.206.01

Н. О. Григорьева

Тема настоящего исследования - проблема концептуальной системы языка, картина мира и роли лексических заимствований. Ей посвящены многие исследования, в том числе С. А. Арутюнова, А. Вежбицкой, В. Б. Касевича, Дж. Лакоффа, Е. В. Рахилиной, А. Н. Соболева, Т. В. Цивьян, П. Асеновой, Д. Брайдана, А. Граннеса, Г. Воядзиса, М. Сетатоса, Х. Симеонидиса и других ученых. Существует большое число работ, посвященных анализу турецких заимствований в различных балканских языках. Стоит упомянуть ставшие уже классическими работы К. Сандфельда и Ф. Миклошича. Тем не менее, насколько нам известно, исследования роли турцизмов в новогреческом языке на обширном материале с привлечением современных электронных компьютерных технологий ещё не проводились.

Актуальность. В свете современной антропоцентрической парадигмы возрастает интерес исследователей к проблеме роли человеческого фактора в языке и взаимопроникновении элементов языковых систем, а также места заимствований в национальной картине мира. В связи с тем, что данное исследование проходит в рамках балканистических штудий, стоит напомнить, что многие языковые процессы, проходящие в Балканском Языковом Союзе (далее БЯС) можно понять, только выявив в полном объеме влияние турецких лексических элементов на лексикон балканских языков. Следует отметить, что применительно к разным языкам БЯС это влияние изучено неравномерно.

Объект исследования – турецкие лексические элементы в новогреческом языке

Основным материалом для исследования послужили турцизмы, отобранные автором за период с 2000 по 2005 год методом сплошной выборки из следующих источников: словарей современного греческого языка, литературных и публицистических произведений в электронном виде, помещенных в греческом сегменте Интернета. Впоследствии эти тексты были обработаны при помощи созданной специально для этого компьютерной программы.

В качестве **иллюстративного материала** исследования были использованы данные из работ лексикографов - новогреческий этимологический словарь Г. Бабиньотиса 1998 г., словарь новогреческого языка кафедры М. Триандафилидиса 1998 г., Греческий словарь Тегопулоса-Фитракиса, 1993 г., новогреческо-русский словарь И. П. Хорикова, М. Г. Малева 1993 г., Большой турецко-русский словарь А. Н. Баскакова и др., 1998 г., лингвострановедческий словарь Н. Г. Николау 1995 г., «Общий словарь греческого и турецкого языков. Общие греческие и турецкие слова в современной жизни двух народов» М. Димаси и А. Низама, Салоники, 2004 г., произведения художественной литературы, а также электронные выпуски греческих газет и журналов, различных по содержанию и региональной принадлежности.

Предмет исследования – прагматические и стилистические особенности функционирования турцизмов в контексте дополнения национально-культурного аспекта языковой картины мира.

Цель работы – исследование турцизмов в новогреческом языке, их классификация и роль в формировании современной картины мира носителей греческого языка.

Цель работы определила её **задачи**:

- описать корпус турцизмов в новогреческом языке с учетом их функционально-семантической соотнесенности;
- выявить специфику функционирования турцизмов в разговорной речи и исследовать функционирование турцизмов в произведениях греческой художественной литературы и в периодических изданиях;
- выявить распределение турцизмов по диалектным словарям новогреческого языка;
- проанализировать релевантные способы перевода турцизмов на русский язык.

Методология. Методика исследования складывалась из следующих конкретных видов анализа: теоретико-лингвистического анализа литературы по общим и частным вопросам картины мира и заимствования, лексикографического анализа и этимологического анализа единиц словаря турцизмов. Также в работе был использован индуктивно-дедуктивный метод, метод системного анализа на основе семио-, этно- и социолингвистического подхода, т.е. обращения к языковой компетенции личности. Лексикографический анализ проводился согласно традиционной схеме анализа словаря. Методом сплошной выборки из словарных материалов был получен корпус турцизмов, который впоследствии был проанализирован в диссертационном исследовании.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В различные исторические периоды степень влияния турецкого языка и проникновение турецких заимствований в греческий язык было неравномерным. В центре внимания настоящего исследования находятся вопросы анализа функционирования турцизмов.
2. На основе составленного автором словаря турцизмов, находящихся в активном употреблении в современном литературном греческом языке (Приложение 1.), включающего в себя турцизмы современного греческого языка, был определен тематический словарь турцизмов, в котором лексемы классифицированы по двадцати трём лексико-семантическим группам. Перечень лексико-семантических групп приводится в порядке убывания числа турецких заимствований, составляющих каждую группу. Данная классификация разработана в результате подсчёта частотности турцизмов, образующих соответствующую группу.
3. Для определения статуса заимствования в тексте необходимо использовать современные компьютерные технологии. Поэтому для исследования частотности употребления турецких заимствований в современном греческом языке была создана компьютерная статистическая программа, в которую был включен список турцизмов (словоформ), составленный на основе словаря турцизмов (Приложение 1.). Компьютерная программа работает с документами формата ans и подсчитывает не только количество,

но и процентное содержание турецких заимствований в анализируемом тексте.

Научная новизна. В диссертационной работе выделяется и обосновывается языковой статус и функционирование особого пласта лексики греческого языка – турцизмов. Факт наличия турцизмов преимущественно в разговорном языке и обусловленные этим особенности их функционирования делает естественным попытку их отбора, классификации и теоретического осмысления как языкового явления. Анализ помогает выявить соответствующие языковые единицы и, основываясь на их семантических и прагматических характеристиках, предложить лингвистически релевантную классификацию. Впервые проведенная детальная классификация турцизмов дает возможность увидеть отразившуюся в ней глубину языковых контактов между носителями греческого и турецкого языков в различных сферах жизни. Кроме того, анализ позволяет обнаружить много интересного в плане семантики и прагматики, сделать ряд заключений, касающихся лингвоэтнической специфики турцизмов и их влияния на изменения в картине мира носителей греческого языка.

Теоретическая значимость. Диссертационное исследование вносит вклад в теорию лексического заимствования, в лексикографию, в социолингвистику, а также в развитие теории языковой картины мира.

Практическая ценность. Материалы данного исследования могут быть использованы в практике преподавания на новогреческих отделениях университетов, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по балканистике, в курсах лингвострановедения, социолингвистики, культурологии, лексикологии и лексикографии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были апробированы на заседаниях кафедры общего языкознания, на аспирантских семинарах, отражены в статьях и выступлениях автора на II научной конференции молодых специалистов по византистике и неоэллинистике (Москва, 1999 г.), III межвузовской научной конференции студентов-филологов (Санкт-Петербург, 2000 г.), XXXI межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (Санкт-Петербург, 2002 г.), XXXII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2003 г.), XXXIII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2004 г.).

Структура и объем работы. Структура работы определяется задачами и целью исследования. Диссертация состоит из **Введения**, двух глав, **Заключения**, **Библиографии** и двух **Приложений**.

Список использованной литературы (258 источников) помещен в **Библиографии** и содержит полный перечень работ отечественных и зарубежных исследователей, цитируемых и упоминаемых в тексте диссертации, список проанализированных словарей. Общий объем диссертации с приложениями составляет 295 страниц.

Приложение 1. «Словарь турцизмов в новогреческом языке» составлен по алфавитно-гнездовому принципу и, насколько оказалось возможным, полно представляет турцизмы современного литературного греческого языка.

Приложение 2. «Компьютерная программа анализа частотности турцизмов в электронном тексте» анализирует любой электронный текст на новогреческом языке, вычленяет турцизмы и подсчитывает их процентное соотношение к другим словоупотреблениям. В этом приложении подробно изложен принцип работы программы и представлен результат анализа вместе со статистическими данными.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, выделяются объект и предмет исследования, формулируется цель работы и её задачи, отмечаются методологические основы настоящей работы, представляются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая база, обеспечивающая достоверность результатов и выводов диссертации, указываются её теоретическая значимость и практическая ценность.

Первая глава «Исторический очерк этнических контактов на Балканах» состоит из девяти разделов.

В первом разделе «Балканский полуостров на пороге османского завоевания» дается описание исторической ситуации накануне вторжения турок-османов и покорения ими народов, населявших Балканский полуостров.

В то время как Византийская империя переживала внутренние потрясения и смуты, у нее (а также у всех балканских держав) появляется новый смертельный враг. В этот период в Малой Азии достаточно быстро набирали военную силу и мощь турки-османы, которые подчиняли себе всё большие и большие территории.

Византия вместе со странами Балканского полуострова попадает во все большую зависимость от османов, поскольку все без исключения правители пользовались услугами наемных турецких отрядов для разрешения внутренних междоусобиц.

Именно всеобщее фатальное убеждение, что турецкая сила непреодолима, а сопротивление ей абсолютно бессмысленно, привело балканские державы на путь уступок и компромиссов, а впоследствии и к полной капитуляции. С другой стороны, не было недостатка и в призывах к совместным действиям, которые не нашли воплощения в реальных действиях.

В результате к XIV-XV векам османами была завоевана огромная территория, включая Болгарию, Сербию, Боснию с Герцеговиной, Черногорию и Византию.

Во **втором разделе** «Конфессиональная категоризация завоеванного населения как часть политики Османской империи» поднимается вопрос об отношении османской администрации к религиозной принадлежности покоренных народов. Усиление османского господства вызвало значительные миграционные процессы среди местного балканского населения. Греки, болгары, сербы и представители других этнических общин Балкан, спасаясь от преследований, истребления, угона в рабство, уходили в горы.

Для части феодального класса балканских народов переход в мусульманство способствовал сохранению ими прежнего социального положения, а также продвижения по карьерной лестнице. Принявшие ислам бывшие христианские феодалы встречались среди самых крупных османских сановников и военачальников.

Не только богатые люди и аристократы переходили в ислам для приумножения своего состояния. Как отмечает греческий исследователь Г. Папарунис в своей работе «Турецкое иго», «неизвестное, но значительное число людей как бы переходило в ислам, делались турками, иногда и целыми деревнями. Многие деревни Пелопоннеса, Флорины, Северного Эпира переходили в мусульманство, однако нередко это были так называемые скрытые христиане с крестом на груди» [Παλαροῦνης Π. 1977 : 67].

Третий раздел «Демографический аспект исламизации населения Балканского полуострова» посвящен способам колонизации завоеванных османами территорий.

Тюркская колонизация, как часть политики, направленной на воплощение религиозных и идеологических норм Османской империи, подразумевала переселение значительных групп кочевников на Балканы (в частности, на территории Одрина, Пловдива, Пазарджика, Северо-восточной Болгарии, Македонии и т.д.). Она имела своей целью ослабление конфронтации в азиатских провинциях. Таким образом, турецкий этнический элемент в некоторых завоеванных областях мог составлять до 50 % населения.

Турецкие и южнославянские историки, анализирувавшие данные налоговых регистров того времени, констатируют стабильный рост в XV в. мусульманского населения Балкан в ущерб его христианской части. И, хотя до начала XVI в. увеличение числа мусульманских хозяйств, по мнению специалистов, не было чересчур стремительным, уже к середине века они встречались не только в городах, но и в сельской местности. Массовое принятие ислама в областях компактного проживания нетурецкого населения, однако, не вело к полной ассимиляции исламизированного населения. Часто они сохраняли и свой язык, и свое этническое самосознание [Манчев К. 1979: 16-17].

В четвертом разделе «Янычарский корпус - часть политики исламизации Балкан» подробно рассматривается формирование янычарского корпуса в османской армии, его роль в исламизации Балканского полуострова.

Среди османского войска было много балканских жителей, так как османские правители нуждались в большом числе воинов для продолжения своих завоеваний. Самое значительное пополнение османского войска балканскими жителями шло через так называемый налог девширме (или иначе, кровный налог, от турецкого глагола *devşirmek* – собирать, складывать, отсюда *devşirme* – набор детей христиан для войск янычар). Янычары были основной военной силой империи и самым значительным элементом мусульманского присутствия в балканских землях. За свое долгое существование корпус постоянно увеличивал свою численность, так что к концу XVII века он достиг 110 000 человек.

В пятом разделе «Константинопольская патриархия и Высокая Порта» поднимается вопрос об отношениях между православной греческой патриархией и османской администрацией. Что касается отношения греков и греческой православной церкви к туркам, то во время наибольшего расцвета Османской империи (период правления султана Сулеймана Великолепного в середине XVI века) отмечалось наиболее лояльное отношение к султану со стороны греков.

С конца XVI в. во внутренней жизни Османской империи значительно возрастает роль потомков византийских аристократических родов: в 1601 г. резиденция константинопольских патриархов была перенесена в Фанар (название квартала в Стамбуле, на берегу Золотого Рога, где проживала греческая знать, потомки знатных византийских родов). В вопросах культа, догматики, церковной дисциплины патриархия сохраняла церковно-религиозную автономию, которая дополнялась и определенными правами в некоторых светских делах православной паствы.

Патриархи предоставляли османским фискальным органам сведения о численности христиан для обложения их податями. Так как значительная часть церковных доходов поступала в различной форме в государственную казну, султаны были даже заинтересованы в содействии фискальной деятельности патриархов, для чего предоставляли в распоряжение церковных сборщиков налогов отряды янычар.

В шестом разделе «Межэтнические отношения в период османского завоевания Балкан» подробно анализируется ситуация межэтнических контактов на территории Балканского полуострова.

Собственно активизации процессов этнического взаимодействия с соседями способствовало и государственно-административное устройство Османской империи, так как основная административная единица - санджак, хотя отчасти и учитывала границы некоторых доосманских владений, однако полностью игнорировала этнический состав населения [Этническое самосознание славян в XV столетии 1995: 193].

В седьмом разделе «Отношение народов Балканского полуострова к туркам-османам» поднимается вопрос о взаимоотношениях между покоренными народами и их завоевателями.

Начиная с первых десятилетий XV в. противопоставление христианского мира мусульманскому становится характерной особенностью сочинений балканских авторов. Часто в исторической литературе турок клеймят самыми обидными эпитетами от «нечестивые» до «богомерзкие».

Впрочем, при определенных условиях, (особенно в первой половине XV в.) под влиянием политического фактора, отношение к туркам могло временно меняться, зачастую находясь в прямой зависимости от политической конъюнктуры.

Одна из первых попыток этнографического анализа обычаев турок, объясняющих их успехи, была предпринята хорватским историком Цервой Тубероном. Эти люди, пишет историк, «хорошо переносят голод, холод, трудности, живут они скромно, большую часть времени, проводя под открытым

небом; еда их неприхотлива; больше всего они ценят знание, которое может помочь в борьбе; бедность у них не порок, богатство и древность рода не считаются чем-то выдающимся; они гостеприимны, ценят верность и клятву, едва ли найдется турок, который не возвратил бы взятых займа денег и т.д.» [Этническое самосознание славян в XV столетии 1995: 192]. Антитурецкие трактаты и выступления, а также, подобные приведенному выше беспристрастные описания, выявляют двойственное отношение к туркам. С одной стороны, они считались захватчиками, потенциальными или уже явными противниками, и антитурецкая пропаганда находила широкий отклик и богатый материал. С другой стороны, турки во множестве наполняли торговые приморские города, вливаясь в полиэтническую среду, становясь её неотъемлемой частью. Например, разномастный этнический пейзаж Дубровника поражал иностранных путешественников, видевших, как уживались там представители самых разных народов, которые говорят на разных языках и одеты на разный манер: венгры, славяне, турки, греки, итальянцы, евреи.

В восьмом разделе «Зарождение освободительных движений» прослеживается история возникновения освободительных движений на Балканах.

Несмотря на то, что вооруженная борьба некоторых народов против турок-осман продолжалась и после их закрепления на Балканах, собственно освободительные движения начали набирать силу лишь в конце XVIII–начале XIX века.

Конец XVIII века и почти весь XIX век может быть охарактеризован как время формирования в Юго-Восточной Европе наций как динамических общностей нового типа, при чем общностей не просто этнических, культурно-исторических, но и социально-экономических. Этот процесс сопровождался широким размахом национально-освободительных движений, которые в результате приводили к образованию самостоятельных национальных государств.

Девятый раздел посвящен ситуации на Балканском полуострове, в том числе в Греции, на современном этапе.

Несмотря на тяжелые последствия малоазийской катастрофы 1922 г., ставшей трагедией на долгие годы, как для греческого, так и для турецкого народа, на современном этапе в греко-турецких отношениях наметились положительные тенденции. Так, например, когда летом 1999 года в Турции произошло разрушительное землетрясение, первой страной, оказавшей ей незамедлительную помощь, стала Греция. В свою очередь турецкая сторона первой направила бригаду по поиску и спасению людей после афинского землетрясения, произошедшего осенью того же, 1999 года.

Вторая глава «Лексико-семантическая классификация турецких заимствований и их описание» включает в себя семь разделов, каждый из которых посвящен решению задач, поставленных автором и являющихся целью работы.

В первом разделе «Языковое заимствование, контакты, турецкое заимствование как «балканизм» рассматриваются теоретические обоснования для анализа турецких заимствований.

Существует 150 схождения, 20 из которых прослеживаются по всем языкам БЯС. Многие исследователи отмечают (среди них С.Б. Бернштейн, Ф. Миклошич и другие), что османо-турецкие заимствования в балканских языках являются характерными и важнейшими признаками Балканского языкового союза.

Анализируя турцизмы, которые вошли в языки народов Балканского полуострова за время турецкого завоевания, важно отметить, что эти заимствования являются преимущественно косвенными, то есть заимствованными самим турецким языком из арабского или персидского языков. [Маслов Ю. 1975 : 257-258] Тем не менее, ученые-балканисты, в том числе С. Б. Бернштейн [Бернштейн С. 1982 : 254-264], считают, что независимо от этимологии турецких заимствований, их необходимо признать турецкими по происхождению словами в балканских языках.

Изменение словаря — это естественное движение в языке. Новые реалии зачастую вносят в язык новые наименования. Провести определенную грань между историей реалий и историей слов часто бывает довольно трудно. Поэтому, как отмечают многие ученые, возникает проблема взаимопроникновения истории слова и истории вещи. Мир вещей требует обновления слов, и, чтобы постичь причины словарных применений, приходится, как бы выходить за пределы самого языка, входить в историю общества, историю культуры, науки, искусства.

Что касается степени ассимиляции турцизмов новогреческим языком, то основным фактом, подтверждающим это, является полная (за некоторыми исключениями) фонетическая и морфологическая адаптация заимствований. Все заимствования в греческом языке, в том числе и турецкие, подвергаются фонетической адаптации, то есть тем звукам языка-донора, которые отсутствуют в языке-реципиенте, находятся наиболее близкие фонетические соответствия. Например, турецкому звуку [dʒ] соответствуют два греческих звука [ts] и [dz], турецкому [č] – греческий [ts], турецкому [š] - греческий [s], турецкому [ɫ] – греческие [i] и [o]. Например: τσεπί [tsepí] от турецкого сер [dʒep]; τζάμι [tzami] от турецкого сам [dʒam].

Морфологическая адаптация затронула практически все турецкие заимствования, за исключением нескольких: «котζάμ», «χαμάμ», «τσακίρ кέφι» и т.д. Согласно правилам греческой грамматики любое греческое слово должно заканчиваться либо на согласные «ν» и «ς», либо на любую гласную. Например, «παντζούρι то» (ставня) [от турецк. pancur], «ταμπλούρι то» (окоп) [от турецк. tabur], «μαγκάλι то» (жаровня, мангал) [от турецк. mangal], «καφέс о» (кофе) [от турецк. kahve], «μάγκας о» (плут, ловкач) [от турецк. manga] и т.д.

Примером полного встраивания турцизмов в систему новогреческого языка является факт их участия в своеобразной языковой игре. Так, например, в 80-х годах XX века в Греции был выпущен сборник анекдотов, в котором, помимо забавных рассказов, были напечатаны подобные шуточные диалоги:

- «Πως λένε οι Τούρκοι το ελικόπτερο?» - «Как турки называют вертолёт?»
- «Σαματακουνούπ ← σαματάς» - «шум; возня» [от турецк. şamata – шум, треск, крик, спор] + «κουνούπ» – «комар» (*дословно* шумный комар).
- «Πως λένε οι Τούρκοι το γνωστό μπαλέτο?» - «Как турки называют известный балет?» (имеется в виду балет П. И. Чайковского «Лебединое озеро»).
- «Τσαϊκόφски αμανέ «Παλιχαβούζ» ← αμανές ο – медленная восточная песня, амане [от турецк. mâni (араб.) – мани, народная песня], παλί то – «утенок» + χαβούζα η – «водоём; цистерна для грязной, использованной воды» [от турецк. havuz (араб.) – водоём, бассейн, пруд, резервуар] (*дословно* песня Чайковского «Водоём для утят»).

По результатам анализа словарей современного греческого языка было определено более 850 турецких заимствованных слов. При этом 314 (37 %) от числа описанных турцизмов составляют слова нетюркского происхождения, из них: слов арабского происхождения насчитывается 203 единицы или 24 %, а персидского – 111 единиц или 13 %.

Второй раздел «Анализ современной разговорной речи» открывает собственно аналитическую часть исследования и посвящен классификации лексем по признаку их функционально-семантической соотнесенности.

В тематическом отношении турецкие заимствованные элементы весьма многообразны. Они охватывают самые разные сферы человеческого бытия. В заимствованной лексике турецкого происхождения традиционно выделяются крупные блоки предметно-понятийной соотнесенности. На основе составленного автором Словаря турцизмов новогреческого языка (Приложение 1.), включающего в себя турцизмы современного греческого языка, был определен тематический словарь турцизмов, в котором лексеммы классифицированы по двадцати трём лексико-семантическим группам.

Перечень лексико-семантических групп приводится в порядке убывания числа турецких заимствований, составляющих каждую группу. Данная классификация разработана в результате подсчёта количества турцизмов, образующих соответствующую группу.

В результате лексико-семантические группы турцизмов распределились следующим образом:

1. Пейоративные слова-антропонимы
2. Пища
3. Предметы быта
4. Торговая и деловая лексика
5. Черты характера, эмоции, поведение
6. Устаревшая историческая лексика, военные термины
7. Одежда и материалы
8. Междометия, восклицания, частицы, наречия
9. Строительство, архитектура, постройки
10. Времяпрепровождение, азартные игры
11. Профессии, занятия
12. Растения
13. Лексика ислама

14. Музыка, танцы и музыкальные инструменты
15. Характеристики физического состояния человеческого организма
16. Наименование представителей животного мира
17. Положительные характеристики людей
18. Отношения между людьми, семейное положение
19. Мореплавание
20. Природа и природные явления
21. Предметы роскоши, драгоценные материалы
22. Суеверия, приметы
23. Национальности и место жительства

Заимствования, составившие первые четыре группы (из 23 проанализированных лексико-семантических групп): пейоративные слова-антропонимы, пища, предметы быта, торговая и деловая лексика в сумме составляют около половины (44 %) от общего числа выявленных турецких заимствованных слов (850 единиц). Это позволяет говорить о том, что именно в этих сегментах концептуальной системы турецкое заимствование оказалось наиболее востребованным и функционально оправданным.

Далее подробно рассматривается и анализируется каждая группа слов, приводятся наиболее яркие примеры функционирования лексем и каждая лексическая группа иллюстрируется перечнем турцизмов.

Наибольшее число турцизмов содержит группа *«пейоративные слова-антропонимы»*. Под антропонимами здесь мы условимся понимать лексические единицы, обозначающие людей. Это может быть обусловлено большей эмоциональной и экспрессивной окраской рассматриваемых лексем по сравнению с исконно греческими по происхождению лексемами. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что отношение к туркам как завоевателям было достаточно негативным, поэтому при помощи подобных слов, возможно, старались донести свое отношение к ним. Следует отметить и определенные особенности использования пейоративной лексики. Так, например, частота употребления сниженной лексики турецкого происхождения в речи молодых людей в несколько раз выше, чем у людей старшего поколения. При сравнении речи афинского инженера-кораблестроителя среднего возраста с речью старшеклассника афинской школы, обнаруживается некая закономерность в употреблении турцизмов. Так, в речи профессионального инженера подобные слова почти не встречаются, кроме турцизмов, которые относятся к бытовой лексике, а старшеклассник афинской школы практически в каждой фразе использует тот или иной турцизм.

В качестве примера можно привести лексему *«μάυκας»* [от турецк. *manga* - *воен.* отделение, группа] обладает большим количеством оттенков от «крутой; мужчина, ведущий себя чрезмерно самоуверенно», до «плут, ловкач». В жаргоне мальчиков-подростков от чрезмерного употребления эта лексема десемантизировалась и трансформировалась в своего рода «сорное» слово, выражающее определенные эмоции: *«Πολό, ρε μάυκα! Για κοίτα, ρε μάυκα!»* - «Ну, надо же! Ничего себе! Ну, вообще! Ты только глянь!».

Лексическая группа «*пища*» занимает второе место по количеству турцизмов.

Пища, её состав, способы приготовления повседневных блюд, особенности приема пищи – всё это тесно связано с этническим и социальным мировоззрением того или иного народа.

Формирование моделей питания отдельных этносов в значительной мере зависит от интенсивности межэтнических контактов и культурного взаимодействия народов.

Ярким примером служит описываемая в данной работе культурная ситуация, когда самой осязаемой и видимой составляющей греческой, и в целом, балканской культуры является именно кухня, испытавшая на себе сильное влияние турецкой кухни и турецкого способа приготовления пищи.

Представляется, что основное ядро современной традиционной греческой кухни составляют как раз те блюда, которые явно были привнесены турками: Ντολμάς ο (голубец из виноградных листьев, начинка) [от турецк. dolma - начинка, фарш], γιουβέτσι το (гювеч; горшок, в котором готовят гювеч) [от турецк. güveç – гювеч], μουσακάς ο (мусака *блюдо наподобие баклажанной запеканки*) [от турецк. musakka – мусака], τζατζίκι το (салат; соус из огурцов, чеснока и йогурта) [от турецк. cacik - салат из огурцов, чеснока и йогурта] и т.д.

Наиболее широко во время османского завоевания заимствовались «*предметы быта*» и, естественным образом вместе с самими предметами заимствовались и слова, их обозначающие. Этот процесс характеризовался рядом особенностей. С одной стороны, в греческих домах появились предметы, которых не существовало в греческой бытовой культуре (ёмкости для приготовления кофе и различных блюд, чашки и подносы), с другой стороны, были заимствованы слова для обозначения тех обиходных вещей, которыми греки пользовались ещё в византийскую эпоху (сундук, ковер и т.д.).

Обе культуры, как исламская, так и христианская сосуществовали в городах Балканского полуострова и придавали им «восточный» характер. Проникнув глубоко, симбиоз этих двух культур породил народную балканскую культуру. Так, например, вплоть до XIX века сербские женщины в Белграде носили паранджу, а их супруги – чалму. Кроме того, мужчины повсеместно курили кальян [Кастелан Ж. 2002 : 147].

В современном греческом доме достаточно предметов обстановки и строительных деталей, обозначаемых словами турецкого происхождения: ταβάνι [от турецк. tavan] - «потолок», σοβάς [от турецк. sova] – «штукатурка», μπουιά [от турецк. boya] - «краска», περβάζι [от турецк. pervaz] – «подоконник», τζάμι [от турецк. cam] - «стекло», παντζούρι [от турецк. pancur] – «деревянные ставни».

В греческом языке значительная часть лексики, связанная с «*торговлей и деловой активностью*» – турецкая по происхождению. Особенно это характерно для терминов, относящихся к малому бизнесу: магазинчики, лотки, ларьки, киоски и т.п. Весь крупный бизнес, особенно связанный с экспортом в другие страны или имеющий иностранных партнеров, пользуется

заимствованиями из английского языка, ставшего в последние годы языком межнационального общения.

Здесь стоит ещё раз подчеркнуть, что частотность появления турцизмов в речи зависит в большей степени от региона (что обусловлено исторически) и в несколько меньшей степени от возраста носителя языка. Турцизмов, на первый взгляд, больше на Крите, в Македонии и в Восточной Фракии, но этот аспект, несомненно, требует отдельного обширного исследования.

Так, например, владелица магазина 60 лет, проживающая в Козани (Македония), высказала свое мнение о евреях-торговцах следующим образом: «Εβραίοι! Εκεί να δείς! Είναι όλοι παζαρτζήδες» – «Евреи! Ты на них посмотри! Они все торговцы».

При этом лексема «παζαρτζής» - «продавец на рынке» - [от турецк. pazarcı – торгующий на рынке, мелкий торговец] не фиксируется современными словарями греческого языка.

Любопытно в этой связи то, что многие турцизмы в современном греческом языке употребляются несколько шире, чем они толкуются в словарях. Так, например, лексема «κελεπούρι» (вещь, доставшаяся даром, удачная покупка) [от турецк. kelerig – вещь, доставшаяся даром, удачная покупка] может использоваться и по отношению к человеку: «Αυτή η κοπέλα είναι πράγματι κελεπούρι» - «Эта девушка - настоящая находка/подарок»

Таким образом, из слова с нейтральной окраской «κελεπούρι» превращается в слово с положительной коннотацией, что, как мы уже отмечали выше, достаточно нетипично для турцизмов, проявляющих себя зачастую в отрицательных контекстах.

Отвечая на вопрос о своем состоянии, грек может ответить: «Είμαι (πολύ) χάλια» [от турецк. hal - состояние] - «Я чувствую себя просто ужасно, отвратительно, скверно, просто хуже некуда». Если же речь пойдет о психологических ощущениях, то можно услышать и такое: «Εχω μάυρα μου τα χάλια» - дословно: «У меня всё черным-черно», то есть «У меня всё плохо». Этот пример свидетельствует о том, что турцизмы, входящие в частности, в достаточно употребительную лексическую группу «*черты характера, эмоции, поведение*», дополняют и расширяют концептуальную систему греческого языка, позволяя носителям языка более эмоционально и ёмко выразить оттенки своих переживаний.

Осуществляя верховное управление, турки-османы заботились, прежде всего, об организации армии, о поддержании аппарата подавления и принуждения, о сборе налогов. Именно этим объясняется значительное количество заимствований в греческом языке, связанных со сферой управления и администрации Османской империи. Однако крайней границей непрекращающегося нарастания турцизмов можно считать начало освободительного движения на Балканах. Поэтому, естественно, что «*устаревшая историческая лексика и военные термины*» сопровождается в современных словарях греческого языка специальными пометами.

Однако, несмотря на то, что данная лексика устарела, можно отметить некоторые своеобразные особенности её функционирования. В частности,

«γιούρια» [от турецк. *yüğü!* – шевелись, шагай, вперед! от глагола *yüğümek* – двигаться, шагать] – «вперед!» Ранее это слово использовалось в основном как междометие и в современных словарях именно в такой форме оно и зафиксировано. Однако в напряженной ситуации это слово было зафиксировано в другом контексте: греческие туристы, войдя в музей и увидев огромное число людей, загородивших проход в гардероб, воскликнули: «Να κάνουμε γιούρια?» - «Ну что, будем пробиваться?»

Многие названия «*одежды и материалов*» являются устаревшими, поскольку подобная одежда либо не используется по назначению в повседневной жизни, либо служит при создании традиционного греческого костюма. Однако некоторые обозначения предметов одежды принадлежат к нейтральному стилю и их турецкое происхождение практически не ощущается носителями языка. Это, в частности такие лексемы как *γιακάς* (воротник), *παλούτσι* (ботинок), *τσέπη* (карман), *τσάντα* (сумка).

В качестве иллюстрации неординарного употребления турцизмов заслуживает упоминания следующее наблюдение: группа греческих туристов из Салоник, увидев в одном из музеев Санкт-Петербурга пластиковые зеленые бахилы, закричала: «Τερλίκια, τερλίκια!» – «Тапки, тапки!» («*τερλίκι το*» – «тапки, комнатные туфли, часто домотканые» [от турецк. *terlik* – тапки, комнатные туфли]).

«*Междометия, восклицания, частицы, наречия*» являются теми элементами разговорного языка, которые употребляются крайне часто и заимствуются с необычайной легкостью. По-видимому, это связано с тем, что междометиями и подобными словами легче заполнить паузы в речи. В случае с греческим языком, это касается междометий, которые были заимствованы из турецкого языка, и используются для передачи психологического состояния говорящего.

Существуют и диалектные особенности функционирования междометий турецкого происхождения. Так, «*για*» [от турецк. *ya – ya – или*] используется как утвердительная частица «да и, тоже» в основном носителями греческого языка, проживающими в Северной Греции в возрастной группе от 35 лет и старше: «Αφού θά'ρθει μαζί μας, για!» - «Так он ведь пойдет с нами!»

Очень часто, по сравнению с остальными междометиями, используется «*ντε*» - ну, да ну [от турецк. *de/da – и, тоже, ну и давай*], особенно в сочетании «έλα ντε!» Примеры данного употребления были записаны автором в разных областях Греции осенью 2005 года: «Η ζωή και σ'εμάς είναι δύσκολη». – «И у нас жизнь тяжелая». «Ελα ντε!» – «Да уж!»

Если рассматривать турецкие заимствования, касающиеся «*строительства, архитектуры и построек*», то их присутствие можно объяснить особенностями восточной архитектуры. Так, например, «*κουμπές*» – «купол, свод у зданий мусульманского религиозного культа», «*μιναρές*» - «минарет, часть архитектурной композиции мечети», «*χαγιάτι*» - крытый балкон с внешней стороны дома, веранда, часто используется в архитектуре двухэтажных частных домов, особенно в горных местностях и на островах.

Наблюдая группу заимствований, касающуюся обозначений «*профессий и занятий*», мы можем отметить, что, несмотря на то, что многие профессии (вместе со словами, их обозначающими) вышли из употребления, некоторые важные для греческой культуры определения занятий остались. Например: «*μανάβης ο*» – «зеленщик» [от турецк. *manav* – продавец овощей и фруктов, зеленщик], «*χασάλης ο*» – мясник [от турецк. *hasar* (араб.) – мясник] *καφετζής ο* – владелец кафе или человек, который готовит кофе и подает его [от турецк. *kahvesi* – содержатель кофейни, человек, который готовит кофе и подает его].

В лексической группе «*растения*» можно отметить любопытные употребления. Так, например, несмотря на то, что в новогреческом языке существует оригинальное греческое слово «*υάκινθος*» (гиацинт), оно употребляется чаще как ботанический термин, хотя данная помета и не приводится словарями греческого языка. По наблюдениям автора в разговорной речи существует тенденция употребления более частотных турецких синонимов (в данном случае, *ζουμπούλι το* – гиацинт [от турецк. *zümbül* (*sümbül*) – гиацинт]) даже в тех случаях, когда существуют соответствующие им греческие по происхождению слова.

«*Лексика ислама*», о которой будет идти речь ниже, параллельно с распространением самой религии всё больше проникала в языки народов Балканского полуострова, не обходя стороной и греческий язык.

Ислам являлся определяющим фактором религиозной и общественной жизни в Османской империи, поэтому все слова с ней связанные, такие как: мулла, имам, муэдзин, мечеть, вошли в балканские языки и остались там надолго. Несмотря на то, что количество мусульман, например, в Греции весьма незначительно, термины, связанные с исламом продолжают и в настоящее время достаточно широко употребляться в средствах массовой информации вследствие повышенного внимания к террористической угрозе именно со стороны исламских государств.

Учитывая особую популярность струнного «*музыкального инструмента*» *ιλουζούκι*, совсем неудивительно, что это слово используется для обозначения развлекательного центра, где каждый вечер играет народная музыка, и куда очень любят ходить греки разных возрастов.

При описании лексического поля «*наименование представителей животного мира*» представляется важным, что большинство турцизмов обозначают животных, связанных с охотничьим промыслом.

Здесь же присутствуют и некоторые сорта промысловых рыб и морских животных – «*τσαυανός*» – «краб», «*καλκάκι*» – «камбала», «*σαζάκι*» – «сазан».

Кроме того, широко известно, что турки в своей повседневной жизни и в завоевательных походах использовали лошадей. В этом контексте не случайно, что среди турцизмов, обозначающих животных, – три лексеммы обозначают лошадей.

Очень любопытным представляется то, что число турецких заимствований, обозначающих «*положительные качества людей*» в численном выражении почти в семь (*sic!*) раз меньше, чем лексем, служащих для характеристики отрицательных качеств.

Особенно многозначным в данной лексической группе можно считать «λεβέντης» – это и «молодец-удалец», и «богатырь», и «открытый, великодушный человек, «свой парень», «щедрый», то есть человек (мужчина), который может и женщину очаровать и пленить, и родину защитить.

Следует отметить, что турцизмы в рассматриваемой нами лексической группе обозначают сообразительных, усваивающих информацию буквально на лету, людей. Например, «σαῖνι» – «сокол», (*переносное значение* – сообразительный человек, живой ум) и «τζῖνι» – «сообразительный человек, умная bestия».

В Греции свято почитаются «*семейные отношения*» и родственные узы. Не индивидуум, а семья была и остается центральным звеном греческого общества. Члены семьи в огромной степени взаимосвязаны экономически, социально и эмоционально, независимо от того, благоприятна ситуация в доме или нет. В женщине больше всего ценится её привязанность к семье и забота обо всех её членах, особенно о самых беспомощных – престарелых и детях.

Из трех лексем, обозначающих мужчину-холостяка: «εργένης ο» – «холостяк, бобыль» [от турецк. ergen – холостой, неженатый (*о молодом человеке*)], «μλεκιάρης ο» – «холостяк» [от турецк. bekâr (араб.) - холостяк], «μλακούρι το» – «холостяк, бобыль» [от турецк. bakir (араб.) – нетронутый, девственный] самым употребительным является первый турцизм – «εργένης». Лексема «εργένης» означает неженатого мужчину, характеризующего таким образом свой, зачастую временный, статус. С помощью лексемы «εργένης», которую можно считать нейтральной по стилевой принадлежности, словари определяют два других слова – «μλεκιάρης» и «μλακούρι».

Греция традиционно являлась морской державой. Однако и турки-османы быстро освоили морское дело, поэтому при штурме Константинополя они использовали свои собственные корабли, которым слабо сопротивлялись приглашенные генуэзские и венецианские суда. Таким образом, турки сумели и на море достаточно быстро перехватить стратегическую инициативу в военных операциях.

В греческом языке в лексической группе «*мореплавание*» существует, по крайней мере, три слова, обозначающих пролив – два исконно греческих и один турцизм. Турцизм имеет вполне определенное значение, которое ни в коем случае ни дублирует, ни дополняет два уже существующих слова. «Μλουιάζι» в фольклорном тексте означает «пролив» (обычно между скалами), а в нейтральном стиле – проход между горами.

Следующая лексико-семантическая группа, обозначаемая как «*природа и природные явления*», насчитывает небольшое количество лексем, однако и в ней можно обнаружить некоторые особенности. Так, лексема «μλούζι το» – «о чем-то очень холодном» [от турецк. buz – лёд] чаще всего используется для более эмоционального выделения сказанного.

- «Αυτο το νερό είναι μλούζι!» – «Вода просто ледяная!»

Или, например, лексема «ντουμάνι», хотя и имеет несколько значений: «туман» и «густой дым», тем не менее, наиболее часто употребляется во втором значении – «густой дым, особенно табачный дым в каком-либо помещении».

Так говорят о баре или кафе, где много курят и от этого становится невозможно дышать.

- «Ντουράνι εγίνε εδώ μέσα! Δεν μπορείς να αναπνέεις» – «Здесь хоть топор вешай! Дышать нечем».

В лексической группе, затрагивающей «*предметы роскоши, драгоценные материалы*» всего шесть единиц и все они обозначают материалы, используемые либо в декоративном оформлении, либо в качестве материалов для изготовления украшений.

В разделе «*суеверия и приметы*» хотелось бы затронуть вопрос о том, какие изменения произошли с греческим мироощущением и мировосприятием за века османского завоевания.

Культурный комплекс, который иногда называется учеными «ориентальным» [Иванова Ю. 1994 : 183], сложился на Балканах в зоне наибольшей густоты информационных связей: ведь на обоих берегах Эгейского моря в полиэтнической среде сосуществовали люди различной этнической и конфессиональной принадлежности.

На бытовом уровне возникали новые повседневные традиции: внешний облик городов, архитектура жилых и культурных зданий, одежда различных слоев населения, особенно горожан и аристократии, понятия о достойном внутреннем убранстве комнат жилого дома, вкусовые предпочтения (восточные сладости, употребление кофе, о чем мы уже упоминали выше), манера курения, этикет, суждения, оценки – все это усваивалось постепенно, переходило от групп более высокого ранга к менее высоким, то есть от референтной группы к массам. Так складывалась традиция, которая позднее находила свое отражение в лексике.

В качестве иллюстративного материала можно привести следующий пример, записанный автором в Петербурге в 2003 году у подростка 16 лет. Молодой человек, расстроенный своими весьма скромными успехами в школе, употребил лексему «γκαντέμης» [от турецк. *kadem* (араб.) – счастье, удача] – «несчастье, неудача, несчастливое предзнаменование», которая чаще используется не для обозначения людей, а для характеристики неблагоприятно складывающейся ситуации: «Τόσος γκαντέμης είμαι?» - «Неужели я такой уж неисправимый неудачник?»

В противоположность «γκαντέμης» - «несчастье, неудача, несчастливое предзнаменование» [от турецк. *kadem* (араб.) – счастье, удача] существует лексема в этой группе, обозначающая удачливого человека: «γουρλής ο» – «счастливый, приносящий счастье» [от турецк. *uğurlu* - счастливый, везучий, приносящий счастье]. Пример записан весной 2004 года у информанта 35 лет из Афин: «Α! Η πρώτη κρουαζιέρα είναι? Είμαστε γουρλήδες!» – «Так это первый круиз? Нам очень повезло!»

В Третьем разделе речь идет об «Анализе некоторых фразеологических выражений». Турецкое влияние на фразеологическую систему языков народов Балкан имеет неравную интенсивность в различных регионах, однако в современных балканских языках, в том числе и в новогреческом,

существует целый пласт любопытных, с точки зрения балканистики, фразеологизмов и идиоматизмов.

В рассматриваемых нами фразеологических сочетаниях ядром является турецкое или исконно греческое по происхождению слово, а само выражение – полной калькой с соответствующей турецкой идиомы, являющейся, как можно предположить, его основой. Например: греч. τρώω ξύλο ~ турецк. dayak uemek – *досл.* «есть дерево», (*ср. жаргон русской бурсы* «съесть березовой каши, кушать побои»), т.е. быть наказанным березовыми плетями, быть битым. Употребляется часто в виде угрозы. *Ср. в жаргоне бурсы* – «Накормят тебя березовой кашей!» греч. «Θα φας ξύλο!» *досл.* «Будешь дерево есть! Получишь ты у меня!»

Основой данного идиоматического выражения является греческое по происхождению слово «ξύλο», то есть «дерево (*как материал*), палка». В турецком же языке слово «dayak» в первом (согласно приведенному в словаре) значении означает «побои», «телесные наказания», а в третьем – «палка». Можно предположить, что старшим значением «dayak» является «палка» как символ телесного наказания, а значение «телесное наказание» появилось чуть позже, и во фразеологическом сочетании «dayak uemek» представлено значение «палка», переосмысленное таким образом как телесное наказание.

Четвертый раздел «Анализ диалектных словарей» включает в себя анализ диалектных словарей с особенностями функционирования в них турцизмов.

Для полного охвата всех уровней современного греческого языка в данной работе кроме материала разговорных текстов, привлекается материал диалектных словарей, прозаические произведения, поэзия и публицистика. Привлечение диалектного материала носит иллюстративный характер, так как исследование проблемы функционирования турцизмов в диалектах заслуживает отдельного исследования.

В данной работе были проанализированы словари понтийского и кипрского диалектов, а также диалектов северно-греческих областей. Во второй части словаря Понтийского диалекта, которая была подвергнута анализу, насчитывается приблизительно 13500 лексических единиц, из них так называемых ориентализмов (большой частью турцизмов) 765 единиц, что составляет 5,7 % от общего числа словарных единиц.

По данным словаря Кипрского диалекта на 14657 словарных единиц, регистрируемых словарем, приходится 1873 единиц турецкого происхождения, 68 арабского и 7 персидского, что составляет в сумме 1948 единиц или 13,2 % ориентализмов от общего числа всех словарных единиц.

Например, в диалекте области Меленикос из примерно 3000 слов, зафиксированных словарем, 500 составляют заимствования, 300 из которых – турцизмы. При этом по многочисленности турцизмы (10 % от общего числа) находятся на первом месте; на втором, как и следует ожидать, – славизмы, что обусловлено рядом географических и исторических обстоятельств.

Таким образом, проанализировав и сравнив данные диалектных и литературных словарей, можно сделать вывод о том, что, если на 45000 единиц

словаря литературного греческого языка приходится примерно 1,5 % турецких заимствованных слов, то в диалектных словарях этот показатель значительно выше; причем он колеблется от 3 % в говоре о-ва Кастеллоризо до 20 % в говоре жителей о-ва Самотраки.

В пятом разделе «Анализ прозаических произведений» приводится анализ нескольких прозаических произведений различных по временным, стилевым и жанровым характеристикам.

На предмет функционирования турецких заимствований в литературном греческом языке были рассмотрены три романа: Н. Казандзакиса «Жизнеописание Алексея Зорбы», А. Самаракиса «Ошибка» и Р. Галанаки «Елена или Никто».

Роман Н. Казандзакиса изобилует турцизмами, что объясняется, прежде всего, тем, что действие романа разворачивается вскоре после освобождения острова Крит от власти Османской империи и присоединения его вновь к Греции в 1913 году. Кроме того, сам писатель родился и умер на Крите и в своем творчестве часто использовал редкие, диалектные слова, в том числе и турецкие заимствования. Из более чем 850 турецких заимствований, фиксируемых на данный момент в греческом языке, 206 (то есть 30 %) лексем присутствуют в романе. При этом количество словоупотреблений достигает 700, то есть в среднем каждая лексема употребляется чуть более трех раз.

В романе Н. Казандзакиса турецкие слова часто служат для придания большей выразительности описываемым сценам. Они сообщают им особое напряжение, надрывность и особую, зачастую восточную, атмосферу, например, лексема, имеющая наибольшее число коннотаций - «κέφι» (хорошее настроение). Поэтому вовсе неслучайно, что это слово употребляется более сорока пяти раз. Всего в процессе анализа было выявлено четыре группы основных значений «κέφι»: «хорошее настроение», «удовольствие», «ощущение опьянения» и «ощущение счастья». Здесь мы приводим пример употребления «κέφι» в значении «хорошее настроение»:

«Το βράδυ θα ξαπλώσουμε οι δύο μας στην αμμουδιά – θα τρώμε και θα πίνουμε μαζί. Και ύστερα θα παίζεις σαντούρι.- Αν έχω κέφι, ακούς; αν έχω κέφι. Αν έχω κέφι, θα παίζω. Και θα χορεύω το ζεϊμπέκικο, το χασάπικο – μα πρέπει νά'χω κέφι.»- «Вечером мы будем лежать вдвоем на берегу – мы будем пить и есть вместе. А потом ты будешь играть на сандуре. - Если у меня будет настроение, слышишь? Если будет настроение! Если я буду в настроении, то буду играть. Буду даже танцевать зейбекико, хасапико – но только если у меня будет хорошее настроение».

Роман А. Самаракиса «Ошибка», хотя и написан в 1965 году, за несколько лет до языковой реформы 1976 года, создает ощущение того, будто создан недавно, настолько непринужденным и разговорным является язык А. Самаракиса. В романе «Ошибка» турцизмов сравнительно мало: всего 30 единиц (5 % от всего словаря турецких заимствований), которые употребляются около 100 раз. В основном, все турцизмы, встретившиеся в романе, принадлежат к бытовой лексике: τσέπη (карман) – 25 словоупотреблений, τζάμι (стекло) – 12, παλούτσια (обувь) – 11. Именно

турецкое слово несет в себе отрицательную коннотацию, создавая негативную атмосферу в описываемой сцене. Таким образом, если турецкое по происхождению слово не принадлежит к нейтральному стилю, то оно, безусловно, маркирует контекст и снижает его до более разговорного стиля.

«Πολύν καπνό έχει η αίθουσα. Πολλά τσιγάρα, υτουμάνιασε ο τόπος» - «В зале много дыма. Много людей курит, хоть топор вешай! (досл. в зале повис густой дым)».

Роман Р. Галанакиса «Елена или Никто» опубликован в 1998 году, однако, поскольку действие романа разворачивается в XIX веке, среди немногочисленных турцизмов (47 единиц на 86 словоупотреблений), которые появляются в тексте, много бытовой и исторической лексики, связанной с описанием острова Спецес, а также традиционного дома и одежды. Вследствие того, что роман имеет определенную жанровую и философскую направленность и написан достаточно высоким литературным языком, турцизмы в нем немногочисленны и употребляются, в основном, однократно (32 единицы) в описательном контексте. Пятнадцать слов встречаются в среднем по два-три раза. Среди лексем, наиболее частотных для данного произведения, (встретившиеся четыре и более раз): – φέσι (5) - феска, καφές (6) - кофе, σόϊ (9) – род, родня, παντζούρι (7) - ставня, καφενείο (5) - кофейня, τσέπη (5) – карман.

Как уже не раз отмечалось в нашей работе, турцизмы в большей степени характерны для разговорного языка, воспроизводимого в литературном произведении посредством диалогов. Вследствие этого ограниченный набор нейтральной в стилистическом отношении лексики турецкого происхождения обусловлен, прежде всего, тем, что в романе преобладает описательная составляющая, а число диалогов сведено к минимуму.

Анализ прозаических произведений позволяет сделать вывод о том, что выбор и количество турцизмов напрямую зависит от намерений автора, его происхождения, темы произведения и множества других факторов.

Шестой раздел «Анализ поэтических произведений» посвящен анализу корпуса греческих стихотворных текстов XX-XXI веков, проведенный с помощью специально разработанной для этой цели компьютерной программы (см. Приложение 2.).

В греческом контексте поэзия обладает особой возвышенностью. В связи с тем, что количество турцизмов определяется жанровой принадлежностью литературного произведения, «высокая» поэзия не предполагает использования турцизмов, воспринимаемых как знак сниженного регистра. В связи с этим была осуществлена попытка определения стилистических особенностей функционирования турцизмов в поэтическом тексте. Среди поэтов, тексты которых анализируются подробно в нашей работе, М. Анагностакис, К. Димула, О. Элитис, К. Варналис, К. Кариотакис, К. Кавафис.

Исследование поэтических текстов при помощи компьютерной программы дало следующие результаты: на 80 000 словоупотреблений приходится всего 150 турцизмов, что составляет лишь 0,18 % от общего числа словоупотреблений. Большинство лексем употребляется однократно, крайне

редко - два и более раза. Это объясняется соответствующим статусом греческой поэзии. Использование же турцизмов сугубо индивидуально для каждого автора.

Седьмой раздел «Анализ публицистики» затрагивает проблему статуса турцизмов в газетном и журнальном тексте.

Общеизвестно, что все изменения, происходящие как в языке, так и в обществе, наиболее яркое своё отражение находят в периодической печати. Большие экспрессивные возможности содержит в себе использование в газетных статьях элементов образности [Герцик В. 1998]. Установка на оценочность изложения, пожалуй, главная в языке газеты и поэтому очень часто авторы газетных статей прибегают к эмоционально-оценочной лексике, в том числе и к турцизмам. При этом интересно, что количество разговорных элементов (в том числе и турцизмов) напрямую зависит от того региона, где выпускается газета.

В данном исследовании были использованы материалы нескольких влиятельных периодических изданий Греции, доступных для компьютерного электронного анализа: общегреческие газеты «Βήμα» и «Н Καθημερινή», а также две региональные газеты (из Салоник и из Комотины).

В афинских (общегреческих) газетах турцизмы в заголовке или в самом тексте статьи появляются в качестве эмоциональных, стилистически окрашенных слов, которые привлекают внимание читателя и способствуют созданию образного и выразительного языка. Например, в заголовках статей турцизмы часто используются для достижения большего эмоционального воздействия на читателя, поскольку сразу же привлекают к себе его внимание.

В разделе, посвященном потребительским проблемам и новым тенденциям, турцизмов достаточно много, кроме того, в связи с необходимостью в греческом обществе в данных экономических условиях экономить на всем, неоднократно употребляется слово «τσέλι» (карман) в качестве метафоры доступных денежных средств.

Экономия на мелочах так волнует греческое население, что газеты всё чаще стали публиковать советы, где и что купить таким образом, чтобы потратить меньше. Поэтому часто заголовок статьи имеет целью привлечь потенциального покупателя новинкой, которая не опустошит его карман.

Как уже отмечалось выше, количество турцизмов напрямую зависит от региона, где выпускается газета, поэтому очень характерные и интересные примеры легко можно найти в газете города Комотины (Фракия) «Ο Χρονος τис Κομοτηνισ τис Φρακис». Известно, что концентрация турко-язычного мусульманского населения наиболее высока в Восточной Фракии (в остальных регионах Греции присутствие турко-язычного мусульманского населения минимально и находится на уровне сотых долей процента), поэтому в местной печати большое внимание уделяется жизни общины, описанию религиозных обычаев и праздников. Так, естественно, много турцизмов в описании праздника курбан-байрам. Например, заголовок выглядит так:

«Με πλήρη ανεξιθρησκεία γιορτάζεται το μπαϊράμ» [Ο Χρόνος της Κομοτινής της Θράκης 20/01/2005] («Празднование курбан-байрама проходит в обстановке полной веротерпимости»).

Чтобы подчеркнуть особую веротерпимость греческого населения по отношению к турецкому, журналист находит в традициях праздника курбан-байрам христианские параллели, сравнивая обычай ходить по домам, петь песни и «просить деньги за это» с «христианскими колядками».

Кроме того, турцизмы часто используются в заголовках для фокусировки внимания читателя, а также в статьях, посвященных проблемам исламского образа жизни, культуры, актуальных в период угрозы со стороны исламского фундаментализма.

В **Заключении** отражены результаты исследования, а также перспективы дальнейшего изучения темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Туманская Д.К. К вопросу о турецких заимствованиях в новогреческом языке // Кафедра византийской и новогреческой филологии / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : ИНДРИК, 2000. – Вып. 1. – С. 180-186.
2. Туманская Д.К. Куцохерас Я. Икар. Поэма. Перевод с новогреческого Д. К. Туманской // ΑΚΑΔΗΜΙΑ: Материалы и исследования по истории платонизма. / Под ред. А. В. Цыба. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. - Вып. 3: Межвуз. сб. – С. 445-455.
3. Туманская Д.К. Влияние лексических заимствований на расширение концептуальной системы языка (на примере турецких заимствований в новогреческом языке // Материалы междунар. филол. конф., Санкт-Петербург, 2-20 марта 2004 г. / Филол. ф-т С.-Петербур. гос. ун-та; [отв. ред. А. Ю. Русаков].- СПб, 2005. - Вып. 26: Балканские исследования. – Ч. 2. – С. 29-35.
4. Туманская Д.К. Компьютерный подсчет заимствований в электронном тексте. Проблемы и результаты (на примере турцизмов в греческом языке) // Материалы междунар. филол. конф., Санкт-Петербург, 2-20 марта 2004 г. / Филол. ф-т С.-Петербур. гос. ун-та; [отв. ред. А. Ю. Русаков].- СПб, 2005. - Вып. 26: Балканские исследования. – Ч. 2. – С. 35-41.
5. Туманская Д.К. Греческие идиоматические выражения: к вопросу о турецком влиянии // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. – 2004. – Вып. 3-4. – С. 79-85.